

АВТОРИТАРИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА)

В.В. Евсеев

Институт востоковедения РАН, Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

.....

В статье рассмотрена проблема становления и трансформации авторитарного стиля правления в государствах Центральной Азии. Отмечено, что в этих государствах исполнительная, законодательная и судебная ветви власти реально не разделены. При этом исполнительная власть остается той силой, которая определяет основные пути развития общества. Как следствие, проводимые в регионе реформы носят верхушечный характер. В работе показаны основные причины появления в Центральной Азии авторитаризма: сохранение родоплеменной (клановой) структуры общества, усиление в нем консерватизма и влияния со стороны ислама, неразвитость институтов гражданского общества, а также формирование местной элиты на базе старой партийной номенклатуры. Автором установлено, что политические партии Центральной Азии, как правило, не имеют идеологической платформы, а при их формировании основную роль играют региональные, клановые и родо-племенные интересы. Их поддержка со стороны избирателей определяется не заявляемой программой, а отношением к партийному лидеру. На примере Казахстана автором рассмотрены наиболее важные этапы развития политической системы за последние 20 лет, отмечено, что авторитарный откат произошел в период 1993–1995 гг. на фоне резкого усиления социально-политической напряженности внутри общества. Далее начался процесс авторитарной модернизации в условиях «большой приватизации». Это привело к формированию в Казахстане полицентризма, когда клан стал господствующей формой группирования элит. В 1998–2004 гг. политическая система Республики Казахстан строилась на основе модели «управляемой демократии». В ее основе лежала идея повышения устойчивости системы через укрепление президентской власти при одновременном развитии институциональных элементов демократии. Нынешний этап развития характеризуется тем, что авторитарный стиль правления республикой на фоне значительных экономических успехов и стабилизации социального положения граждан стал препятствовать их деловой и гражданской активности. Это потребовало либерализации политической жизни, что вынудило правящую власть пойти на некоторые уступки.

.....

Ключевые слова: авторитаризм, Казахстан, клан, либерализация, политическая партия, политическая система, Центральная Азия, правящая элита.

За последние 20 лет государства Центральной Азии так и не смогли избавиться от авторитарного стиля правления. Это объясняется особенностями социальной специфики, отсутствием либеральных демократических традиций, а также сложностями все еще не завершенного переходного периода, что требовало ранее и продолжает требовать сейчас принятия непопулярных идей со стороны исполнительной власти. Рассмотрим далее эту проблему более подробно на примере Казахстана.

Особенности формирования авторитарных режимов

Как отмечает известный востоковед И. Звягельская, «обретение независимости государствами Центральной Азии сопровождалось процессом формирования авторитарных режимов» [5, с. 224]. Все они стали не догонять передовые в политическом отношении страны путем проведения либеральных реформ, а строить собственную политическую модель, отвечающую потребностям местных элит. Учитывая культурные традиции, руководство расположенных в регионе государств не препятствовало возрастанию роли религии в обществе, но жестко пресекало любые попытки религиозных институтов и их представителей оказывать влияние на процесс принятия политических решений.

Конечно, авторитарный стиль правления предполагал возможность высказывания собственного мнения, создание неправительственных организаций (НПО), наличие оппозиционных партий, экспертного сообщества и независимых средств массовой информации (СМИ). Однако одновременно сохранялись элементы традиционного общества, имевшего свою иерархию и территориальную структуру в виде больших групп населения, отстаивающих общие интересы. В качестве таких групп часто выступали племена и их союзы, роды, кланы, землячества и другие объединения людей в местах их компактного проживания. Это приводило к созданию сложной системы взаимных обязательств, которая определяла правила поведения конкретного человека. Как следствие, процесс создания политических систем государств Центральной Азии шел достаточно трудно – путем сочетания традиционности и модерна, авторитаризма и элементов либерализма.

Запад оказывал влияние на формирование в регионе политических систем. Но, учитывая вышеизложенное, местные элиты с восточным лукавством больше имитировали элементы демократии, плюрализма мнений и равенства возможностей. США и их европейские партнеры старались этого не замечать, принимая созданные на основе родо-племенных отношений организации за политические партии, а контролируемые государством структуры – за неправительственные организации. Это позволяло развивать отношения со странами, которые откатывались порой к более жестким методам управления, чем практиковалось при советской власти. В результате

либеральные ценности становились «разменной монетой в захватывающей гонке за прибылью и влиянием» [5, с. 226].

Помимо того, в силу множества причин республики Центральной Азии не могли получить «приглашения» в Европейский союз, что лишило их стимула подстраивать под Запад свои политические системы. Как следствие, все политические новации носили в большей степени формальный характер, а их целесообразность и содержание определялись интересами правящей элиты, стремившейся удержать власть на волне демократического популизма. Следует заметить, что местную элиту, как правило, образовывала старая партийная номенклатура, отказавшаяся от коммунистической идеологии, но сохранившая прежние управленческие подходы с упором на административный ресурс.

По мнению казахстанского исследователя Е. Сейлеханова, тогда «негативное влияние на развитие демократизационных процессов на постсоветском пространстве оказывала ...политико-идеологическая зависимость от России» [11, с. 62]. В какой-то степени с этим можно согласиться, так как после октябрьских событий 1993 г. в России с целью недопущения коммунистической реставрации стала укрепляться президентская вертикаль в ущерб остальным ветвям власти. Аналогичное произошло и в республиках Центральной Азии, но оно было обусловлено нерешенными экономическими проблемами. Обретение независимости для государств Центральной Азии также сопровождалось поиском национальной идентичности путем написания собственной истории, основанной на реальных или мифических персонажах, а также переименования названий населенных пунктов, улиц и объектов культуры.

Все это способствовало усилению в обществе консерватизма как системообразующего элемента и укреплению кланово-семейных связей, что неминуемо вело к авторитарному стилю правления. Как следствие, все пять центральноазиатских государств, несмотря на ряд отличий, имеют схожие политические системы, в которых власть поддерживается при помощи «твердой руки» при отсутствии какого-либо реального контроля со стороны парламента, СМИ, а также институтов гражданского общества [3].

Специфические черты приобрела и возникшая после обретения независимости многопартийность. В отличие от Запада, политические партии Центральной Азии, как правило, не имеют идеологической платформы. При их формировании основную роль играют региональные, клановые и родо-племенные интересы. Как правило, политические партии не являются общенациональными, а их лидеры происходят из властных структур, что исключает предложение ими реальных альтернатив проводимому в стране курсу. При этом, как полагает известный киргизский исследователь З. Курманов, поддержка со стороны избирателей определяется не заявляемой программой, а отношением к партийному лидеру [8].

Это ярко проявлялось во время многочисленных парламентских избирательных компаний.

Анализируя ситуацию в целом, следует заметить, что в авторитарных государствах Центральной Азии исполнительная, законодательная и судебная ветви власти реально не разделены. Именно исполнительная власть остается той силой, которая определяет основные пути развития общества. Как следствие, проводимые в регионе реформы носят верхушечный характер. Рассмотрим далее особенности становления в Казахстане авторитарного стиля правления.

Мягкий авторитаризм

Политическая система Республики Казахстан (РК) определяется патронально-клиентельными отношениями, которые реализуются в ходе борьбы за власть представителей трех племенных объединений: Старшего (Южный и Юго-Восточный Казахстан), Среднего (Северный, Центральный и Восточный Казахстан) и Младшего (Западный Казахстан) жузов. Эти объединения возникли в начале XVII в., но противоречия между ними глубоко укоренились среди жителей республики. В настоящее время к Старшему жузу (11 родовых групп) причисляют себя 35% казахов, к Среднему (7 родовых групп) – 40%, к Младшему (3 родовые группы) – 25%. Не входят в жузовую иерархию особо почитаемые, малочисленные группы «торе» и «кожа» – потомки Чингисхана и первых арабов, принесших ислам в казахские степи.

Бессленный президент РК, ранее первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии республики Н. Назарбаев грамотно выстраивает отношения между жузами (кланами). Это позволяет избегать излишней напряженности и ограничивать их влияние на политическую систему республики, которая за последние 20 лет прошла несколько важных этапов своего развития [4].

Первый из них (1991–1993 гг.) был обусловлен распадом Советского Союза и «катапультированием в независимость» большинства союзных республик. В это время основное внимание уделялось не столько созданию новой политической системы, сколько разрушению существующей. Логическим завершением этого этапа стало принятие в конце января 1993 г. Конституции, согласно которой Республика Казахстан есть «форма государственности самоопределившейся казахской нации» [2, с. 15]. По своей сути, эта Конституция носила переходный характер, так как ее ввел еще советский Верховный Совет Республики Казахстан.

Одновременно шел процесс становления независимости и государственности Казахстана. Официально при этом заявлялось, что целью такого процесса является демократическое, светское, правовое и социальное государство, основанное на общепризнанных либеральных ценностях и принципах гражданские права и свободы, политического плюрализма, конституционного разделения властей и верховенства права. Как следствие,

была осуществлена деидеологизация аппарата государственного управления, сформированы институты президентства, парламентаризма и конституционной юстиции, заложены основы многопартийной системы, на основе созданной законодательной базы начата либерализация политической жизни страны.

Во время второго этапа (1993–1995 гг.) в РК произошло резкое усиление социально-политической напряженности, что подтолкнуло руководство страны к авторитарному откату. Этому способствовало то обстоятельство, что в период перехода от Верховного Совета к двухпалатному парламенту страны (нижняя – мажилис, верхняя – сенат) в республике действовал закон «О временном делегировании Президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий». Этот закон утратил свою силу только с 1 января 2005 г., хотя выборы в парламент прошли уже в марте 1994 г. Помимо того, продолжала действовать морально устаревшая Конституция страны. Возникший вакуум власти заполнил президент, который в конце апреля 1995 г. на основе референдума продлил свои полномочия до 1 декабря 2001 г. Принятая в конце августа 1995 г. на основе референдума новая Конституция узаконила это положение, сделав президентскую власть фактически самостоятельной и стоящей над другими ветвями – законодательной, исполнительной и судебной. По официальным данным, такое решение поддержали 89% из числа голосовавших на референдуме.

Согласно ст. 61 новой Конституции президент страны получил право определять приоритетность рассмотрения законопроектов, а также вносить в парламент предложение о рассмотрении проекта закона в срочном порядке. В последнем случае парламент был обязан рассмотреть данный проект в течение месяца со дня его внесения. При неисполнении настоящего требования президент мог издать указ, имеющий силу закона до момента принятия парламентом нового закона.

Президент получил также возможность влиять на парламент, а через систему личного назначения судейского корпуса – и на судебную систему. Кроме того, Конституционный суд, имевший по Конституции 1993 г. право контролировать высшую исполнительную власть, был преобразован в Конституционный совет, обладавший только консультативно-совещательными правами. Все это подтверждало авторитаризм в стиле правления страной, хотя и способствовало скорейшему решению ряда неотложных задач в сфере экономики. Именно тогда в качестве основополагающего принципа развития политической системы РК была признана политическая стабильность.

В ходе этого же этапа был начат процесс так называемой «малой приватизации», когда государство объявило себя юридическим собственником средств производства, но при этом «сбросило» с себя всю ответственность за социальную сферу, продолжая говорить о необходимости «социальной справедливости» и «социальной защищенно-

■ Политология

сти». Это привело к негативным тенденциям в политической и социальной сферах жизни общества.

На третьем этапе (1995–1998 гг.) шел процесс авторитарной модернизации в условиях «большой приватизации», что привело к следующему:

– во-первых, транснациональные корпорации стали контролировать до 40% промышленного производства и 50% внешней торговли РК;

– во-вторых, по мнению казахстанского исследователя Н. Амрекулова, «клан (в отличие от партий, профессиональных общностей и т.д.) вновь стал господствующей формой группирования элит» [1, с. 71]. Это стало предпосылкой для формирования в Казахстане полицентризма, то есть одновременного существования множества самостоятельных центров власти–собственности;

– в-третьих, произошла значительная дифференциация населения по уровню доходов. Так, на конец 1990-х гг. в Казахстане доля наиболее обеспеченного населения составила 3,3%, а наименее обеспеченного – от 61 до 68%. По сути, общество оказалось расколотым в духе «прав–привилегий». В рассматриваемый период проводилась политика по значительному усилению президентской власти в стране. Это обуславливалось следующими причинами:

– до конца 1990-х гг. продолжалось падение объемов валового внутреннего продукта страны;

– не были преодолены тяжелые социальные последствия экономической политики под названием «шоковая терапия»;

– ожидавшаяся от Запада масштабная финансовая помощь, необходимая для преодоления экономического кризиса, так и не поступила;

– пришлось опираться на собственные силы, поэтому была выбрана модель экономического развития «азиатских тигров».

На четвертом этапе (с 1998 по 2004 г.) политическая система РК строилась на основе модели «управляемой демократии». В ее основе лежала идея повышения устойчивости системы через укрепление президентской власти при одновременном развитии институциональных элементов демократии. На самом деле основная цель состояла в том, чтобы не допустить передела собственности, сосредоточенной в руках узкой группы лиц, состоящей из «семьи» и ее ближайшего окружения. Именно поэтому власть все больше испытывала страх от концентрации материальных ресурсов в руках тех людей, которые хоть в некоторой степени были от нее независимы [13]. Периодически такая борьба стала приводить к возникновению политических кризисов.

В октябре 1998 г. Н. Назарбаев инициировал внесение изменений в Конституцию РК. С одной стороны, это способствовало укреплению авторитаризма ввиду удлинения срока президентских полномочий с 5 до 7 лет и отмены верхнего 65-летнего порога возрастного ценза для избрания президента. А с другой – привело к появлению некоторых элементов демократизации за счет, например, появления в нижней палате парламента РК 10 дополнительных мест для депутатов, изби-

раемых по партийным спискам. В дальнейшем правящей власти приходилось постоянно отстаивать свои права, как в январе–апреле 2002 г. перед «демократической оппозицией», и урегулировать внутренние конфликты (например, осенью 2001 г. между Р. Алиевым и «младотюрками»). Одновременно спускался накопившийся «пар» социально-политической напряженности.

Реформирование политической системы

Новый этап реформирования пришелся на 2004–2007 гг. Тогда достаточно жесткий (авторитарный) стиль правления Республикой Казахстан на фоне значительных экономических успехов и стабилизации социального положения населения страны стал препятствовать деловой и гражданской активности людей. Усиление оппозиции, нарастание противоречий внутри элиты и стремление общества к демократии потребовали либерализации политической жизни. Это полностью соответствовало международным обязательствам Казахстана по демократизации своей политической системы.

Правящая власть пошла на некоторые уступки, согласившись на повышение роли парламента во взаимоотношениях с исполнительной властью, введение пропорциональной избирательной системы и усовершенствование партийной системы путем объединения провинциальных партий в Народно-демократическую партию «Нур Отан» («Свет Отечества»). Помимо того, отечественные НПО получили поддержку через систему государственного социального заказа. Однако парламент так и остался органом, подконтрольным президенту.

Вместе с тем поправки о сокращении президентского срока с 7 до 5 лет вводились после 2012 г., когда истек срок пребывания на посту главы государства Н. Назарбаева, для которого исключалась норма о числе переизбраний. А главная задача проводимых реформ состояла в том, чтобы укрепить режим его личной власти и устранить всякую конкуренцию. В 2008 г. Президент Республики Казахстан выдвинул новые предложения по развитию и совершенствованию политической системы страны. Они включают правовые механизмы формирования парламента с участием не менее двух партий, обеспечение более благоприятных условий для государственной регистрации политических партий, совершенствование процедурных механизмов электорального процесса, а также снятие излишних бюрократических барьеров, регулирующих деятельность СМИ.

В середине июня 2010 г. за Н. Назарбаевым был официально закреплён статус Первого Президента Республики Казахстан – Лидера нации, а в декабре на форуме в Усть-Каменогорске общественные деятели Казахстана предложили продлить полномочия президента страны до 2020 г. путем проведения общереспубликанского референдума. В конце декабря Центральная избирательная комиссия (ЦИК) Республики Казахстан зарегистрировала соответствующую инициативную группу, которая чрезвычайно быстро собрала

около 315 тыс. подписей казахстанцев (для назначения референдума было достаточно 200 тыс. подписей). Мажилис парламента РК единогласно принял обращение к президенту Н. Назарбаеву о внесении изменений в конституцию о назначении референдума по продлению его президентских полномочий. Это решение было поддержано сенатом парламента РК.

Однако уже 7 января 2011 г. президент Н. Назарбаев отклонил предложения парламента страны о вынесении на республиканский референдум изменений в Конституцию РК по продлению собственных полномочий без всенародных выборов. Основная причина этого состояла в том, что ЕС и США осудили указанную инициативу, посчитав ее «отходом республики от демократии» [10]. 31 января Конституционный совет Республики Казахстан признал закон о замене выборов на референдум неконституционным. Выход из этого был найден в том, чтобы провести 3 апреля 2011 г. досрочные президентские выборы. По итогам их проведения Н. Назарбаев получил более 95% голосов избирателей и был переизбран президентом на четвертый срок.

Формально идея многопартийности в РК была реализована. Для этого в ноябре 2011 г. президент Н. Назарбаев подписал указ «О роспуске Мажилиса Парламента Республики Казахстан четвертого созыва и назначении внеочередных выборов депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан». В январе 2012 г. были проведены выборы, в ходе которых Народно-демократическая партия «Нур Отан» получила 81% голосов избирателей, Демократическая партия «Ак Жол» и Коммунистическая народная партия – по 7% голосов [9]. Другие политические партии в парламент не прошли.

Столь ожидавшиеся результаты парламентских выборов не следует относить только к использованию административного ресурса. Российский исследователь А. Зубов полагает, что «азиатское общество признает за реальной властью право на ее постоянное употребление, что предполагает длительность безраздельного господства доминантной партии, поэтому такого рода партиям в восточных обществах удается обеспечить поддержку большинства в большинстве социальных групп» [6, с. 24]. При этом отношение к партиям не связывается напрямую с идеологией, а определяется личностью партийного лидера.

Кроме того, уровень доверия к Президенту Н. Назарбаеву в Республике Казахстан чрезвычай-

но высок. Так, в октябре 2007 г. ему выразили доверие 87% респондентов. А по данным «Евразийского монитора», в Казахстане своей жизнью удовлетворены 72% населения, и только 27% ею не удовлетворены [7]. В таких условиях созданная сверху единственная пропрезидентская партия просто обречена на политический успех. Тем не менее, как считает известный казахстанский исследователь К. Сыроежкин, построенная в Казахстане система авторитарной власти является «структурой закрытого типа, которая практически исчерпала свой внутренний ресурс» [12, с. 161]. Подтверждением этого стали трагические события мая 2011 г. в Жанаозене, когда забастовка нефтяников привела к социальному взрыву.

Во всех государствах Центральной Азии сохраняется авторитарный стиль правления, относительно мягкий в Казахстане и Киргизии и достаточно жесткий в Узбекистане и Туркменистане. При этом политические реформы проводятся только в первых двух государствах. В остальных они только имитируются с целью сохранения хороших отношений с Западом. Существуют несколько факторов, которые подталкивают правящую элиту государств Центральной Азии к политическим переменам:

– во-первых, это вопрос о передаче власти. Он наиболее актуален для нынешних лидеров Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, которые уже достигли пенсионного возраста;

– во-вторых, на политических переменных в государствах Центральной Азии настаивают США и их европейские партнеры, которые заинтересованы в демократизации региона. Однако исторически сложившиеся политические и культурные условия требуют взвешенного подхода к этому вопросу. Насаждение демократии может привести к тому, что светская оппозиция не удержит исламистов от захвата власти. Более привлекателен другой путь – дозированного ослабления авторитаризма, что вполне отвечает интересам местного населения [5];

– в-третьих, необходимость реформирования политических систем расположенных в регионе государств обусловлена обилием межнациональных проблем, которые носят как внутригосударственный, так и межгосударственный характер. Они оказывают сильное дестабилизирующее влияние на все государства, за исключением Казахстана и Туркменистана.

Список литературы

1. Амрекулов Н. Размышления о главном. Пути к устойчивому развитию. Алматы, 1998. 312 с.
2. Ашимбаев М.С. Политический транзит в Казахстане: содержание процесса и его особенности. Алматы, 2001. 56 с.
3. Владимиров В. Политика России на южных рубежах. Поиск новой стабильности (2004-2005 гг.) // Разоружение и безопасность 2004-2005: новые подходы к международной безопасности / Отв. ред. А.А. Арбатов. М., 2007. С. 270-276.
4. Годы, которые изменили Центральную Азию / Научный ред. И.Д. Звягельская. М., 2009. 332 с.
5. Звягельская И.Д. Авторитаризм в Центральной Азии: от старта и далее (какие дали он догоняет?) // Что догоняет догоняющее развитие / Отв. ред. А.М. Петров. М., 2011. С. 224-243.
6. Зубов А.Б. Парламентская демократия в незападных обществах. М., 1991. 276 с.
7. Интеграция в Евразии. Социологическое измерение. М., 2008. Вып. 2. 192 с.
8. Курманов З. О проблемах партогенеза в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. Лулео (Швеция), 2004. № 5 (35). С. 9-14.
9. Объявлены окончательные итоги парламентских выборов в Казахстане. - URL: <http://vesti.kz/polit/97162/>.
10. Референдум о продлении полномочий главы Казахстана станет отходом от демократии, считают в Вашингтоне. - URL: <http://newskaz.ru/politics/20110104/1027342.html>.
11. Сейлеханов Е.Т. Политическая система Республики Казахстан: опыт развития и перспективы. Алматы, 2006. 296 с.
12. Сыроежкин К. Социально-политический процесс в Казахстане (опыт реконструкции) // Политический процесс в Центральной Азии: результаты, проблемы, перспективы / Отв. ред. И.Д. Звягельская. М.: ЦСПИ; Институт востоковедения РАН, 2011. С. 92-201.
13. Фурман Д. Постсоветский политический режим Казахстана. М.: Огни, 2004. 104 с.

Об авторе

Евсеев Владимир Валерьевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, докторант Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт востоковедения РАН. Научная специализация: новейшая история Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока. E-mail: vlad.evseev@gmail.com

AUTHORITARIANISM IN THE CENTRAL ASIA (AS EXEMPLIFIED BY KAZAKHSTAN)

Cherkasova V.P.

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. 107031, Moscow, Rozhdestvenka St, 12.

In the article the problem of formation and transformation of an authoritarian style of governance in Central Asia has been considered. Its author claims that the executive, the legislative and the judicial branches of government are not really divided. The executive branch remains the force which determines the main development trends in society. Consequently, reforms in region have superficial nature. Among the main reasons of authoritarianism, established in Central Asia, the author emphasizes on the maintenance of tribal (clan) society structure, strengthening of conservatism and influence on the part of Islam, weak civil society institutions and the formation of local elite based on old party nomenclature. As it was established in the article, the political parties in Central Asia, as a rule, don't have an ideological platform, and their formation is dominated by regional, clan and tribal interests. Their support from voters is determined by the attitude towards the party leader. As an example of Kazakhstan the author examines the major stages of its political system development for the last twenty years. It was suggested that an authoritarian setback took place amid the high politico-social tensions in 1993-1995. After, the process of authoritarian modernization began in the context of "large privatization". As a result, polycentrism, when a clan became

a prevailing form of elite grouping, was formed. In 1998-2004, the political system of Kazakhstan was built on basis of "managed democracy" model. An idea of improving system's stability through strengthening of presidential power with simultaneous development of institutional elements of democracy forms its basis. A present stage of Kazakhstan's political development is marked by that the authoritarian style of government amid the substantial economic progress and social stabilization has become to discourage the business and civic engagement activities. The situation demanded the liberalization of political life and the ruling elite had to make concessions.

Keywords: authoritarianism, Central Asia, clan, Kazakhstan, liberalizing, the political system, the political party, ruling elite.

References

1. Amrekulov N. Razmyshleniya o glavnom. Put'i k ustoychivomu razvitiyu [Reflection above all. Path to sustainable development]. Almaty, 1998. 312 p.
2. Ashimbaev M.S. Politicheskii transit v Kazakhstane: sodержaniye protsessa i yego osobennosti [Political transit in Kazakhstan: subject-matter of process and its special aspects]. Almaty, 2001. 56 p.
3. Vladimirov V. Politika Rossii na yuzhnykh rubezhakh. Poisk novoy stabil'nosti (2004-2005 gody) [Russian policy on the southern borders. Search for new stability (in 2004-2005)], Razoruzheniye i bezopasnost' 2004-2005: novyye podkhody k mezhdunarodnoy bezopasnosti [Disarmament and security in 2004-2005: new approaches to the international security], ed.: Arbatov A.A. Moscow, 2007, pp. 270-276.
4. Gody, kotoryye izmenili Tsentral'nuyu Aziyu [Years which changed the Central Asia], ed.: Zvyagel'skaya I.D. Moscow, 2009. 332 p.
5. Zvyagel'skaya I.D. Avtoritarizm v Tsentral'noy Azii: ot starta i dalee (kakie dali on dogonyaet?) [Authoritarianism in the Central Asia: from start and all (What distance does it overtake?)], Chto dogonyaet dogonyayushee razvitiye [What does the catching-up development catch?], ed.: Petrov A.M. Moscow, 2011, pp. 224-243.
6. Zubov A.B. Parlyamentskaya demokratiya v nezapadnykh obshchestvakh [Parliamentary Democracy in Non-Western Societies]. Moscow, 1991. 276 p.
7. Integratsiya v Evrazii. Sotsiologicheskoye izmereniye [Integration in Eurasia: Sociological Dimension], Issue 2. Moscow, 2008. 192 p.
8. Kurmanov Z. O problemakh partogeneza v Kyrgyzstane [About problems of political party genesis in Kyrgyzstan], Tsentral'naya Aziya i Kavkaz [Central Asia and Caucasus]. Luleo (Sweden), 2004, № 5 (35), pp. 9-14.
9. Ob'yavlenie okonchatel'nykh itogov parlyamentskikh vyborov v Kazakhstane (Final results of parliamentary elections in Kazakhstan were declared). Available at: <http://vesti.kz/polit/97162/> (accessed 11 September 2013).
10. Referendum o prodl'enii polnomochiy glavy Kazakhstana stanet otkhodom ot demokratii, schitayut v Vashingtone [People in Washington, D.C. consider that the referendum on extension of the term of Kazakhstan president office will be retreat from democracy]. Available at: <http://newskaz.ru/politics/20110104/1027342.html> (accessed 11 September 2013).
11. Seylekhanov, E.T. Politicheskaya sistema Respubliki Kazakhstan: opyt razvitiya i perspektivi [Political system of the Republic Kazakhstan: an experiment of development and prospects]. Almaty, 2006. 296 p.
12. Syroezhkin K. Sotsial'no-politicheskiy protsess v Kazakhstane (opyt rekonstruktsii) [Politico-social process in Kazakhstan (experience of reconstruction)], Politicheskiy protsess v Tsentral'noy Azii: resul'taty, problemy, perspektivy [Results, problems, prospects], ed.: Zvyagel'skaya I.D. Moscow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2011, pp. 92-201.
13. Phurman, D. Postsovetskiy politicheskiy rezhim Kazakhstana [Post-soviet political regime of Kazakhstan]. Moscow, 2004. 104 p.

About the author

Vladimir V. Evseev – Candidate of Science (technics), Senior Research Fellow, Doctoral Candidate of the Center for the Study of Central Asia, the Caucasus and Urals-Volga Region Studies, the Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences. E-mail: vlad.evseev@gmail.com